

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 January 2021
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 123 повестки дня
Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций

Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В настоящем докладе обновляется информация, изложенная в моем предыдущем докладе о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/74/677), опубликованном в феврале 2020 года в соответствии с резолюцией 72/284 Генеральной Ассамблеи. В своем решении 74/556 Ассамблея постановила отложить до семьдесят пятой сессии седьмой двухгодичный обзор этой стратегии в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). В обновленном докладе представлена дополнительная информация о прогрессе, достигнутом в 2020 году в осуществлении этой стратегии, и его следует рассматривать совместно с предыдущим докладом.

2. Угроза, создаваемая терроризмом для международного мира и безопасности, устойчивого развития и прав человека, не стала менее серьезной во время пандемии. Тенденции в области глобального терроризма, существовавшие до пандемии, продолжали по-разному развиваться в зонах конфликта и районах, не затронутых конфликтом. Пандемия усугубила ряд назревающих проблем в то время, когда многим государствам-членам пришлось перенаправить ресурсы, предназначенные для усилий по борьбе с терроризмом, в целях удовлетворения потребностей, возникших в связи с пандемией, в результате чего замечания и рекомендации, содержащиеся в предыдущем докладе, приобрели еще большую актуальность.

3. Несмотря на практические трудности, вызванные принятием необходимых мер по сдерживанию распространения COVID-19, в 2020 году структуры Организации Объединенных Наций продолжали оказывать активную помощь государствам-членам в разработке и принятии сбалансированных мер по борьбе с

терроризмом на основе Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности с учетом всех четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

II. Влияние кризиса, вызванного COVID-19, на меняющиеся глобальные террористические угрозы

4. Согласно Глобальному индексу терроризма, опубликованному Институтом экономики и мира¹, с 2017 года число террористических нападений и число людей, погибших в результате таких нападений, снизилось в большинстве регионов мира, что свидетельствует о частичном успехе международных усилий по борьбе с терроризмом. Тем не менее данные о террористической деятельности за последний год свидетельствуют о том, что терроризм остается одной из основных международных угроз. Развитие нескольких тенденций ускорило, и на передний план вышли назревающие проблемы. Кроме того, политические и социально-экономические последствия пандемии могут подпитывать угрозу терроризма в среднесрочной и долгосрочной перспективе, усугубляя первопричины и повышая уязвимость всё большего числа людей к радикализации и вербовке террористическими группами.

A. Текущие угрозы

5. Глобальная угроза, создаваемая организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каидой» и связанными с ними группами, сохранялась на протяжении всей пандемии в соответствии с ранее существовавшими тенденциями, несмотря на соперничество между группировками и смерть нескольких из их старших руководителей. В сообщениях в социальных сетях и пропагандистских листовках обе группировки пытались использовать вирус в поддержку своей пропаганды, описывая пандемию как «божественное наказание» и призывая сторонников к совершению нападений, пока правительства ослаблены и их внимание отвлечено. Они также стремились обрести легитимность, предоставляя медицинские консультации, а в случае «Аш-Шабааб» — и социальные услуги. Расширение оперативной деятельности ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними групп воплотилось в высоком уровне насилия в зонах конфликтов, особенно в Афганистане, Ираке, Сомали, Сирийской Арабской Республике, Западной Африке и Сахеле, что еще больше усилило страдания людей, вынудило их покинуть свои дома, привело к лишениям и вызвало недовольство.

6. ИГИЛ не претерпела существенных стратегических изменений из-за смены руководства в конце 2019 года после смерти своего бывшего лидера. Эта группа продолжала упрочивать свою позицию в качестве подпольной сети и стремилась вновь заявить о себе в Ираке и Сирийской Арабской Республике, где она совершала нападения с целью сохранить свое влияние и сорвать усилия по стабилизации, реконструкции и восстановлению. Кроме того, ИГИЛ продолжала предоставлять большую независимость связанным с ней региональным группам, которые в 2020 году совершили многочисленные крупномасштабные нападения, в том числе на гражданское население, а также на медицинские и образовательные учреждения. Особую тревогу вызывают признаки

¹ *Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism*, available from www.visionofhumanity.org/resources.

потенциального расширения угрозы со стороны ИГИЛ через местные связанные с ней группы в Демократической Республике Конго и Мозамбике.

7. Несмотря на вытеснение ИГИЛ с захваченных ею территорий в Ираке и Сирийской Арабской Республике, тысячи террористов остаются на свободе и могут перемещаться в другие зоны конфликта и районы с нестабильной обстановкой, создавая глобальную угрозу в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Тысячи связанных с ИГИЛ женщин и детей по-прежнему находятся в таких лагерях, как «Эль-Холь» на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Пандемия привела к еще большим задержкам в добровольной репатриации иностранцев, которая крайне необходима, в том числе для защиты находящихся среди них детей. Отъезд сирийцев из этого лагеря был приостановлен в начале 2020 года из-за пандемии, но возобновился в последнем квартале. Из-за практических проблем и страха, вызванных COVID-19, усугубились и ухудшились гуманитарная ситуация, положение в области прав человека и обстановка в плане безопасности в лагерях. ИГИЛ развернула связанные с COVID-19 кампании по сбору средств в социальных сетях, якобы в поддержку женщин и детей в лагере «Эль-Холь». 18 октября она в очередной раз призвала к побегам для освобождения задержанных и их иждивенцев. По данным государств-членов, ряд связанных с ИГИЛ женщин, проживающих в лагерях, уже бежали.

8. За пределами зон конфликтов с начала пандемии продолжают редкие нападения с низким уровнем воздействия, ответственность за которые берут на себя ИГИЛ и «Аль-Каида». Ограничения на поездки и проведение публичных собраний затрудняют передвижение террористов, организацию встреч, вербовку, определение местонахождения целей и совершение нападений. В то же время ИГИЛ и «Аль-Каида» воспользовались пандемией для активизации своих усилий по пропаганде и подстрекательству в Интернете, направленных, в частности, на молодежь.

9. Террористические нападения, совершенные на Мальдивских Островах в апреле, во Франции в сентябре и октябре и в Австрии в ноябре 2020 года, стали суровым напоминанием о том, что за пределами зон конфликтов сохраняется серьезная угроза нападений, совершаемых отдельными лицами или небольшими ячейками, вдохновленными ИГИЛ и «Аль-Каидой». Эту ситуацию по-прежнему усугубляет террористическая радикализация в тюрьмах, а также сохраняются проблемы, связанные с обеспечением эффективной реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших террористические акты. Кроме того, ИГИЛ заявила о своем намерении совершать новые международные нападения. Новой опорой для этого могут стать связанные с ней региональные группы.

10. Помимо этого, усилилась транснациональная угроза со стороны расово, этнически или идеологически мотивированных лиц и групп, которые прибегают к террористической тактике и которых по-разному называют «сторонниками превосходства белой расы», «ультраправыми» или «крайне правыми». Эти группы пытались воспользоваться кризисом, вызванным COVID-19, для расширения и диверсификации своей базы поддержки, в том числе путем ускорения развития ранее существовавших тенденций социальной поляризации и культурной манипуляции. Акты насилия часто приобретают форму недорогих, низкотехнологичных, имитационных нападений, совершаемых действующими в одиночку лицами или небольшими группами, выбирающими своей целью слабозащищенные и символические объекты, такие как места отправления культа. Ряд государств Западной Европы, Северной Америки и Океании в настоящее время считают, что это самая быстрорастущая и даже самая серьезная угроза внутренней безопасности, с которой они сталкиваются, о чем говорилось на открытом

брифинге, проведенном Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, в октябре 2020 года.

11. Для таких групп характерна идеологическая и организационная раздробленность и зачастую расизм, неонацизм, антисемитизм, исламофобия или нетерпимость по отношению к мусульманам, расовое превосходство, ультра национализм, ксенофобия, нетерпимость, связанная с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, и женоненавистничество. Не все государства-члены считали такие группы угрозой международному миру и безопасности в 2020 году, однако в ходе исследований, обмена информацией и сотрудничества между государствами выявляется все больше доказательств транснациональных аспектов их деятельности. Они включают в себя международные путешествия, налаживание контактов, общение и взаимное вдохновение в киберпространстве. Это явление создает пограничные проблемы, включая использование криптографических валют для финансирования, геймификации при вербовке, экосистемы социальных медийных платформ и веб-сайтов, устойчивых к операциям по захвату, а также двусмысленных и закодированных формулировок в пропагандистских материалах, с тем чтобы они не были классифицированы как незаконные высказывания.

В. Возникающие угрозы и вызовы, усугубленные кризисом, вызванным COVID-19

12. В апреле я предупреждал, что недостаточная готовность, которую выявила вспышка COVID-19, продемонстрировала, каким образом может разворачиваться террористическое нападение с применением биологического оружия. Уязвимость общества перед вирусными инфекциями и их потенциал для крупномасштабных сбоев, продемонстрированные пандемией, могут побудить к применению биологического или другого оружия массового уничтожения. Такие террористические группы, как ИГИЛ, и другие воинствующие экстремисты призывают использовать COVID-19 как оружие, тем самым создавая угрозу биотерроризма.

13. Помимо этого, пандемия усилила обеспокоенность в связи с использованием террористами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Все более широкое распространение в Интернете ненавистнических высказываний, теорий заговора и другого вредоносного контента — хотя и не обязательно противозаконного — привело к так называемой глобальной инфодемии. В этом контексте террористы и воинствующие экстремисты по всему идеологическому спектру стали более активно использовать социальные сети для привлечения более широкой аудитории и подстрекательства к насилию склонных к нему людей, которые проводят больше времени в Интернете. Они разжигают страх, тревогу и недовольство, вызванные вирусом и мерами, принимаемыми правительствами в этой чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

14. По мере распространения вредоносного программного обеспечения и технических навыков его использования возрастает и риск киберсбоев в работе крайне важной инфраструктуры, создаваемых преступными элементами. В то же время пандемия усилила зависимость от ИКТ во всех секторах жизни, тем самым повысив подверженность киберугрозам.

15. Резкий рост киберпреступности и новых видов мошенничества, незаконной торговли и фальшивомонетничества, в свою очередь, может повлиять на смыкание между терроризмом и организованной преступностью, которое носит многогранный характер, является оппортунистическим и зависит от конкретных условий, как я отметил в моем докладе о мерах, принятых государствами-

членами и структурами Организации Объединенных Наций для решения проблемы смыкания между терроризмом и организованной преступностью (S/2020/754), который был представлен Совету Безопасности во исполнение его резолюции 2482 (2019).

III. Противодействие терроризму во время и после пандемии COVID-19

A. Активизация многосторонних ответных мер

16. Борьбе с терроризмом во время и после пандемии COVID-19 отводилось центральное место в ходе виртуальной недели борьбы с терроризмом, проведенной Контртеррористическим управлением 6–10 июля. Обсуждения, состоявшиеся в ходе этого мероприятия, и материалы, представленные 50 государствами-членами и 15 международными и региональными организациями для подготовки настоящего доклада², а также отзывы 53 организаций гражданского общества перекликаются с замечаниями и рекомендациями, высказанными в моем предыдущем докладе. Для противодействия терроризму требуется активизировать многосторонние ответные меры в соответствии с нормами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций и с учетом современных проблем и реалий глобализованного мира. Такой подход должен соответствовать установленным принципам и быть инклюзивным, всеобъемлющим и ориентированным на будущее в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. В рамках сетевого международного сотрудничества могут использоваться сравнительные преимущества Организации Объединенных Наций, региональных организаций, организаций гражданского общества, научно-академических учреждений и частного сектора в поддержку ответственности государств-членов за предотвращение терроризма и борьбу с ним. Кроме того, меры по обеспечению безопасности должны дополняться конструктивными долгосрочными усилиями в области предотвращения, направленными на устранение условий, способствующих терроризму. Права человека, гендерное равенство и права и потребности жертв терроризма должны лежать в основе любых таких усилий не только согласно закону, но и на практике.

17. Государства-члены поддерживают оперативную готовность и стремятся использовать онлайн-средства для дальнейшего сотрудничества друг с другом и с Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в целях наращивания своего потенциала, в том числе посредством учебной подготовки и работы в законодательной и политической областях. Совет Безопасности в своей резолюции 2532 (2020) заявил, что поддерживает мой призыв к незамедлительному глобальному прекращению огня, и подтвердил, что его требование о незамедлительном всеобщем прекращении боевых действий и гуманитарной паузе в свете пандемии COVID-19 не относится к военным операциям против ИГИЛ и других групп, внесенных в санкционные перечни.

18. Тем не менее пандемия COVID-19 создала огромную нагрузку для зачастую и без того сильно истощенных национальных ресурсов, особенно в странах, которые в наибольшей степени страдают от терроризма или уязвимы перед ним. Некоторые государства-члены перенаправили ресурсы, предназначенные

² Список структур, представивших информацию, приводится в приложении I к настоящему докладу. Материалы, полученные от государств-членов и международных и региональных организаций, могут быть предоставлены Контртеррористическим управлением государствам-членам по их просьбе.

для борьбы с терроризмом, передислоцировали силы безопасности в поддержку усилий по оказанию помощи в борьбе с пандемией и сократили масштабы своего участия в многонациональных военных контртеррористических операциях. Международное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом необходимо не только поддерживать, но и активизировать на основе инклюзивного подхода и стратегических и всеобъемлющих инвестиций в предотвращение терроризма.

В. Прекращение цикла террористического насилия

19. Терроризм по-прежнему представляет серьезную непосредственную угрозу во многих регионах и странах. Приоритетными задачами во время и после пандемии должны оставаться сдерживание, пресечение и предотвращение террористических нападений и привлечение к ответственности лиц, подозреваемых в терроризме, в соответствии с нормами международного права, международно-правовыми документами по борьбе с терроризмом, соответствующими резолюциями Совета Безопасности и Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. Государства-члены могли бы обмениваться информацией и опытом в устранении практических трудностей и решении возникающих вопросов, чтобы быть более подготовленными в будущем.

20. Система Организации Объединенных Наций продолжит оказывать поддержку государствам-членам по их просьбе, с тем чтобы они могли выполнять свои обязательства по международному праву и наращивать свой потенциал для борьбы с террористическими группами, в том числе путем укрепления безопасности границ и борьбы с перемещениями террористов; более широкого использования разведывательных данных, в том числе финансовых; пресечения финансирования терроризма и решения проблемы его все более тесного смыкания с организованной преступностью; лишения террористов доступа к оружию; и проведения расследований и сбора доказательств, принимаемых в суде. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности первостепенное значение имеет своевременный обмен информацией и сотрудничество между государствами-членами с использованием практических механизмов и инструментов, подобных тем, которые предоставляет Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

21. По-прежнему крайне необходимо придать более конкретный характер эффективным стратегиям судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, основанным на правах человека и верховенстве права и учитывающим гендерные и возрастные факторы. Привлечение к ответственности имеет существенно важное значение для того, чтобы положить конец циклу террористического насилия и безнаказанности. Пандемия создала практические препятствия в отправлении уголовного правосудия, которые некоторые государства пытаются преодолеть с помощью онлайн-технологий, таких как дистанционные слушания, с тем чтобы предотвратить задержки и при этом обеспечить надлежащую правовую процедуру. Риск вирусной инфекции увеличивает нагрузку на зачастую переполненные и не имеющие достаточных ресурсов места содержания под стражей, в которых содержатся лица, подозреваемые в терроризме или осужденные за него. В связи с этим стало возможным вынесение альтернативных приговоров, условное осуждение и досрочное освобождение лиц, совершивших террористические акты. Кроме того, сохраняются проблемы в разработке и осуществлении программ реабилитации и реинтеграции, направленных на предотвращение рецидивизма, а в некоторых странах осуществление таких программ было приостановлено из-за пандемии.

22. Продолжает ухудшаться ситуация на объектах, где содержатся лица, которые считаются причастными к террористической деятельности, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Во время пандемии сократились масштабы и без того ограниченных усилий по репатриации иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев как из Ирака, так и из Сирийской Арабской Республики. Поскольку дети и женщины постоянно подвергаются травмам и насилию со стороны сторонников ИГИЛ, этот кризис по-прежнему приводит к возможным нарушениям международных обязательств в области прав человека и гуманитарного права, что подрывает доверие к международным усилиям по борьбе с терроризмом и негативно сказывается на их результатах. Система Организации Объединенных Наций продолжает содействовать обмену опытом и оказывать поддержку государствам-членам, стремящимся репатриировать своих граждан. Глобальная рамочная программа, осуществление которой началось в августе под совместным руководством Контртеррористического управления и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и в которой принимают участие 13 других структур, предлагает государствам-членам скоординированную и ориентированную на деятельность на местах поддержку в целях удовлетворения потребностей находящихся в Ираке и Сирийской Арабской Республике детей и взрослых, связанных с включенными в перечень Организации Объединенных Наций террористическими группами, в области защиты, прав человека, безопасности и привлечения к ответственности.

С. Усиление поддержки, оказываемой жертвам терроризма

23. Защита прав и удовлетворение потребностей жертв терроризма, в том числе жертв сексуального и гендерного насилия и детей, пострадавших от терроризма, имеют центральное значение для обеспечения привлечения к ответственности, исцеления и предотвращения, чтобы страны могли покончить с террористическим насилием. Тем не менее существует опасность того, что прогресс, достигнутый в последние годы, будет сведен на нет из-за проблем, вызванных пандемией, которая возложила дополнительное бремя на жертв, спровоцировав или усугубив их травмы и изолировав их от сетей поддержки. Доступ к таким жизненно важным услугам, как отправление уголовного правосудия и предоставление психологической поддержки, был временно приостановлен, обеспечивается с задержкой или был закрыт. Международная поддержка жертв терроризма, в том числе важная роль, которую играют в этой связи организации гражданского общества, должна и впредь занимать центральное место в повестке дня по борьбе с терроризмом.

24. Опираясь на информацию, которой я поделился в своем докладе о прогрессе системы Организации Объединенных Наций в деле предоставления государствам-членам содействия в оказании помощи жертвам терроризма (A/74/790), в котором я рекомендовал создать финансируемую на добровольной основе программу оказания содействия государствам в предоставлении долговременной помощи таким жертвам, Организация Объединенных Наций продолжает уделять первоочередное внимание жертвам терроризма. В июне 2021 года Организация Объединенных Наций в дополнение к ежегодному празднованию Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма проведет первый Глобальный конгресс жертв терроризма.

D. Построение лучшего будущего в целях создания жизнеспособного общества

25. Кризис, вызванный COVID-19, заложил глубокую основу для неравенства, тлеющего недовольства и разногласий относительно общественного договора между людьми и правительствами во многих странах. Трудности, с которыми сталкиваются правительства при принятии эффективных мер по борьбе с этим вирусом и которые в некоторых случаях сопровождаются жесткими подходами, промахами и предполагаемой коррупцией, усиливают разочарование и антиправительственные настроения. Ущерб, нанесенный экономике многих стран, грозит привести к тому, что высокий уровень безработицы и нищеты сохранится надолго. Экономический спад и возможное сокращение или перераспределение ресурсов могут в непропорционально большей степени сказаться на и без того недостаточно обслуживаемых районах и маргинализированных сообществах. Такое положение дел способствует вербовке в ряды террористов.

26. Пандемия стала сигналом к объединению основанных на участии всего общества усилий, предпринимаемых внутри стран и на международном уровне, в целях более эффективного совместного восстановления. Это перекликается с рекомендациями, вынесенных мною в моем предыдущем докладе, относительно стратегических инвестиций в предотвращение терроризма и обеспечение устойчивости к нему путем создания прочных институтов и эффективного управления и объединения усилий по борьбе с воинствующим экстремизмом, способствующим терроризму, с усилиями по обеспечению устойчивого развития, осуществлению повестки дня в области сохранения мира и соблюдению прав человека.

27. Необходимо противодействовать усилению поляризации и росту недоверия, провоцируемым террористами и воинствующими экстремистами. Невосприимчивость к ненавистническим высказываниям постепенно повышается благодаря свободе слова, плюралистическим дебатам, диалогу, налаживанию отношений, воспитанию в духе глобальной гражданственности и медийной и информационной грамотности. Отказ от нормализации ненавистнических идей и высказываний и укрепление социальной структуры являются общей обязанностью всех слоев общества. Сейчас, как никогда ранее, необходим альянс цивилизаций для содействия взаимному уважению и взаимопониманию и для однозначного отказа от воинствующего экстремизма, способствующего терроризму, во всех его формах и проявлениях, включая растущую транснациональную угрозу со стороны расово, этнически и идеологически мотивированных правых или шовинистических групп, прибегающих к террористической тактике.

E. Решение проблем и использование возможностей, связанных с новыми технологиями

28. Стремительное внедрение новых технологий в цифровую эпоху несет в себе множество рисков для безопасности. Пандемия COVID-19 усилила зависимость государственного и частного секторов и организаций гражданского общества от ИКТ, пришедших на смену личному взаимодействию, что привело к долгосрочной корректировке методов работы, государственных услуг, а также характера и форм работы и развлечений. Увеличение числа кибератак и рост киберпреступности во время пандемии выявили факторы уязвимости, сопровождающие преобразование в цифровой сфере, возможность крупномасштабных сбоях и быстро развивающуюся взаимосвязь между цифровыми технологиями и терроризмом. Технологии шифрования, мобильные платежные системы, краудфандинг в онлайн-режиме и виртуальные активы могут

использоваться для финансирования терроризма. Искусственный интеллект позволяет создавать «дипфейки» в формате аудиозаписей и видеороликов, которые могут затруднить проверку личности и позволяют выдавать себя за другого человека для распространения теорий заговора и разжигания ненависти. Социальные сети и онлайн-игры используются не по назначению для распространения ненавистнических высказываний и террористических материалов. Совершаемые террористами или по их приказу кибератаки на важнейшие объекты инфраструктуры, в том числе на медицинские учреждения, такие как больницы, могут повлечь за собой значительные человеческие жертвы.

29. Для устранения пробелов в нормативно-правовой базе и человеческом и технологическом потенциале, используемых киберпреступниками, государства-члены должны сотрудничать с промышленными кругами, научно-академическими учреждениями и организациями гражданского общества. Государствам необходимо в срочном порядке разработать законодательные нормы и технические средства для обеспечения доступа к электронным доказательствам, их сбора, хранения, использования и обмена ими в строгом соответствии с нормами международного права. В то же время необходимо со всей ответственностью подходить к использованию потенциала цифровых технологий для предупреждения преступности и терроризма и борьбы с ними с учетом верховенства права и прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни.

30. Аналогичным образом, необходимо расширять международное сотрудничество, укреплять партнерские связи и увеличивать объем инвестиций для противодействия угрозе террористических нападений с применением биологического оружия, в том числе посредством наблюдения за состоянием здоровья населения, наращивания потенциала в области здравоохранения и обеспечения нераспространения такого оружия. В этой связи в конце 2021 года будет проведена обзорная конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Государствам-членам необходимо сообща наращивать потенциал для обнаружения и предотвращения широкого круга угроз, связанных с инфекционными заболеваниями, а также реагирования на них, независимо от того, имеют ли они естественное происхождение, получили ли распространение случайно или же были созданы преднамеренно. В августе была создана рабочая группа по биологическим рискам, действующая под совместным руководством Управления по вопросам разоружения и Всемирной организации здравоохранения и призванная обеспечить применение подхода, охватывающего всю Организацию Объединенных Наций, в структурах, занимающихся вопросами физической защиты биологического материала.

Г. Всесторонний учет прав человека и гендерного равенства

31. В феврале 2020 года в своем призыве к действиям в области прав человека я подтвердил, что права человека занимают центральное место в работе всей Организации Объединенных Наций. Пандемия COVID-19, которая сама по себе является кризисом в области прав человека, привела к распространению ненавистнических высказываний, ксенофобии, нападков на уязвимые группы населения и жестких ответных мер в области безопасности. Пандемия также использовалась в качестве предлога для репрессивных мер, особенно в тех странах, в которых права человека не соблюдаются.

32. Некоторые правительства продолжают ссылаться на борьбу с терроризмом и злоупотреблять контртеррористическими мерами для подавления предполагаемого инакомыслия и преследования правозащитников, включая случаи репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает отсутствие в некоторых юрисдикциях точных правовых определений терроризма и воинствующего экстремизма, а также надлежащих гарантий того, что контртеррористические меры основаны на законе и являются необходимыми, оправданными, соразмерными и недискриминационными в соответствии с нормами международного права. Усилия по борьбе с терроризмом ни при каких обстоятельствах не должны ставить под угрозу права человека.

33. В этой связи настоятельно необходимо уделить первоочередное внимание укреплению деятельности по поощрению и защите прав человека и верховенства права в ходе осуществления всех четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций с опорой на обновленную политическую приверженность и достаточные ресурсы. Права человека должны лежать в основе анализа факторов, способствующих терроризму, с учетом различий и конкретных условий и служить руководством для разработки всеобъемлющей стратегии и мер по предотвращению терроризма и лежащего в его основе распространения воинствующего экстремизма и борьбе с ними, а также осуществления этих стратегии и мер, надзора за ходом их реализации, мониторинга и их оценки.

34. Обеспечение гендерного равенства должно быть неотъемлемой частью этих усилий. Прогресс в проведении анализа факторов, способствующих терроризму, с учетом гендерной специфики, в том числе в понимании роли мизогинии и роли женщин и девочек в террористической деятельности и предупреждении терроризма, является положительным, но недостаточным. В рамках усилий по борьбе с терроризмом необходимо защищать права женщин и обеспечивать их полноценное участие, не допуская их использования. Это особенно необходимо с учетом того, что пандемия привела к росту насилия в отношении женщин.

35. Аналогичным образом, защита пространства для деятельности гражданского общества в контексте борьбы с терроризмом является неотъемлемой частью правозащитного подхода, предусмотренного Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. Она является необходимым условием для того, чтобы субъекты гражданского общества могли вносить жизненно важный вклад в повышение социальной сплоченности и жизнестойкости и обеспечение того, чтобы никто не остался позади в борьбе с многочисленными бедствиями, вызванными COVID-19, нетерпимостью и терроризмом. В сентябре 2020 года система Организации Объединенных Наций приняла директивную записку по защите и развитию пространства для деятельности гражданского общества в целях активизации своих усилий в этой области.

36. В ответ на призывы государств-членов Контртеррористическое управление в партнерстве с Испанией планирует провести в 2021 году международную конференцию высокого уровня по вопросам прав человека, гражданского общества и борьбы с терроризмом, которая позволит государствам-членам и субъектам гражданского общества обменяться практическим опытом и примерами передовой практики по обеспечению того, чтобы меры по борьбе с терроризмом в полной мере защищали и поощряли права человека и верховенство права.

G. Содействие гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными принципами

37. Из-за пандемии COVID-19 мир столкнулся с наихудшим за многие десятилетия гуманитарным кризисом. Больше всего пострадали беднейшие и наиболее уязвимые слои населения, особенно женщины и дети. Крайне важно, чтобы меры по борьбе с терроризмом не препятствовали эффективной доставке гуманитарной помощи в соответствии с установленными принципами этим слоям населения при полном соблюдении норм международного права.

38. Совет Безопасности в своей резолюции [2462 \(2019\)](#) настоятельно призвал к тому, чтобы, вырабатывая и применяя меры по противодействию финансированию терроризма, государства принимали во внимание потенциальное воздействие этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом. Национальные системы предоставления послаблений, разрешений или лицензий должны соответствовать нормам международного гуманитарного права. При этом обеспечение беспристрастности гуманитарных субъектов и отказ от политизации гуманитарной помощи имеют решающее значение с учетом того, что гуманитарные субъекты все чаще действуют в условиях активной террористической угрозы и становятся мишенью террористов.

IV. Прогресс системы Организации Объединенных Наций в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций

39. Несмотря на практические трудности, вызванные принятием необходимых мер по сдерживанию распространения COVID-19, в 2020 году структуры Организации Объединенных Наций продолжали оказывать активную помощь государствам-членам в разработке и принятии сбалансированных мер по борьбе с терроризмом на основе Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности с учетом всех четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Я представил Совету Безопасности доклад о прогрессе, достигнутом в первой половине 2020 года в деле оказания поддержки государствам-членам в борьбе с угрозой, которую представляет ИГИЛ для международного мира и безопасности (см. [S/2020/774](#)), а в мае и ноябре Контртеррористическое управление организовало заочные брифинги для государств-членов.

A. Обеспечение бесперебойного функционирования в условиях пандемии COVID-19

40. В период с января по март полным ходом продолжалась работа по выполнению мандата, обеспечению координации и осуществлению программ. После вспышки COVID-19 структуры Организации Объединенных Наций внесли коррективы в свою деятельность с учетом ограничений на поездки и проведение очных заседаний, обеспечив бесперебойное функционирование с помощью виртуальных технологий. Руководители Контртеррористического управления и Исполнительного директората Контртеррористического комитета продолжали непрерывно взаимодействовать с представителями государств-членов, региональными организациями, специальными представителями Генерального секретаря и координаторами-резидентами Организации Объединенных Наций.

41. Контртеррористическое управление провело сокращенную виртуальную неделю борьбы с терроризмом с 6 по 10 июля, а в феврале совместно со Швейцарией и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе организовало региональную конференцию высокого уровня, посвященную текущим проблемам, связанным с иностранными боевиками-террористами.

42. В марте 2020 года Контртеррористическое управление завершило разработку и приступило к осуществлению стратегии систематического и конструктивного взаимодействия с различными организациями гражданского общества на глобальном, региональном и национальном уровнях, в том числе изучению возможностей для налаживания партнерских отношений, проведения структурированных консультаций и взаимного обмена передовым опытом с представителями гражданского общества по всем четырем компонентам Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Было проведено два информационных совещания «за круглым столом» для консультаций с организациями гражданского общества в продолжение специальных практикумов для представителей гражданского общества, предшествовавших региональным конференциям высокого уровня, организованным Управлением в декабре 2019 года в Абу-Даби и в феврале 2020 года в Вене. Помимо этого, в начале 2021 года было проведено обследование для установления базовых показателей, на основе которых будет оцениваться прогресс в осуществлении Управлением стратегии взаимодействия с представителями гражданского общества. Этим усилиям способствуют назначенные в Управлении координаторы по взаимодействию с представителями гражданского общества.

43. В рамках межучрежденческого процесса, осуществляемого в соответствии с Глобальным договором Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, было проведено более 60 заочных совещаний при поддержке специального подразделения секретариата в Контртеррористическом управлении, включая более активное взаимодействие с сотрудниками на местах и проведение углубленных тематических обсуждений. В рамках этого договора система Организации Объединенных Наций еще больше укрепила свое взаимодействие с Глобальным контртеррористическим форумом, в частности выступив с совместными инициативами по разработке технических руководств.

44. В марте Контртеррористическое управление ввело в действие Глобальную координационную платформу Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, которая представляет собой защищенный паролем онлайн-портал, призванный способствовать координации, сотрудничеству и легкому обмену информацией между структурами — участниками Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности и заинтересованными государствами-членами и получению ими доступа к такой информации. Доступ уже предоставлен координаторам, назначенным 126 государствами-членами. Эта платформа впервые предоставляет структурам Организации Объединенных Наций доступ к рекомендациям Исполнительного директората Контртеррористического комитета, касающимся технической помощи, в соответствии с резолюцией [2395 \(2017\)](#) Совета Безопасности.

45. Структуры Организации Объединенных Наций применяли гибкие подходы к наращиванию потенциала путем проведения вебинаров и онлайн-учебных практикумов и с помощью электронных средств обучения, таких как учебная платформа для борьбы с терроризмом, созданная Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). Контртеррористическое управление и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета разработали методы дистанционной оценки потребностей в

поддержку таких совместных усилий, как Программа Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов.

46. Контртеррористическое управление заключило соглашения с правительствами Испании, Катара и Марокко об открытии в этих странах программных отделений для оказания ему помощи в работе по наращиванию потенциала. В Дохе в партнерстве с Катаром Управление открыло международный центр по изучению поведенческих моделей в целях борьбы с терроризмом. Помимо этого, оно направило сотрудников по координации программ в Кыргызстан и Судан.

47. В настоящее время Контртеррористическое управление, в частности через Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, осуществляет 56 учебных программ, в которых участвуют более 170 государств-членов. В 2020 году в нем прошли обучение более 3200 человек. В тот же период он провел 73 совещания экспертов, 17 обзорных и аналитических миссий и учений, а также 86 информационных мероприятий³.

48. В ходе виртуальной недели борьбы с терроризмом в июле была проведена виртуальная выставка, посвященная работе по наращиванию потенциала, проводимой Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций. В период с января по май 2020 года была проведена независимая оценка работы Центра, а в октябре был представлен заключительный доклад, содержащий 16 рекомендаций, касающихся управления программами и руководства их осуществлением, мониторинга и оценки, а также развития культуры работы по результатам. Эти рекомендации послужат основой для разработки стратегических рамочных программ, которыми Центр будет руководствоваться в своей работе после проведения седьмого двухгодичного обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

49. Ниже приводятся примеры работы, проделанной структурами Организации Объединенных Наций по каждому компоненту Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций за прошедший год.

В. Компонент I: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма

50. Структуры Организации Объединенных Наций продолжали активно оказывать содействие и поддержку государствам-членам в выявлении и всестороннем учете факторов, способствующих терроризму, в соответствии с семью приоритетными направлениями деятельности, изложенными в моем Плане действий по предотвращению насильственного экстремизма (A/70/674). Эти усилия опираются на преобразующую и зачастую жизненно важную поддержку, оказываемую государствам-членам по всем трем основным направлениям деятельности Организации.

51. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) обеспечила подготовку преподавателей по вопросам трансформационного обучения, направленного на обеспечение устойчивости к воинствующему экстремизму, в Буркина-Фасо, Камеруне, Нигере, Центральноафриканской Республике и Чаде. В июне ЮНЕСКО и Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовали вебинар на тему «Молодежь и цифровое пространство: пресечение эксплуатации пандемии

³ В приложении II приводится полный список государств-членов и постоянных наблюдателей, которые делают взносы в Целевой фонд по борьбе с терроризмом в поддержку Контртеррористического управления.

COVID-19 с помощью средств массовой информации и ИКТ и борьба с ней». В июле УНП ООН опубликовало техническое руководство под названием «Preventing Violent Extremism through Sport» («Предотвращение воинствующего экстремизма с помощью спорта»). В сентябре Контртеррористическое управление организовало мероприятие высокого уровня, за которым последовало техническое совещание по поощрению спорта и распространению его ценностей как инструмента предотвращения воинствующего экстремизма.

52. В январе началось осуществление новой программы вовлечения молодежи и расширения ее прав и возможностей, направленной на борьбу с воинствующим экстремизмом, способствующим терроризму, и в рамках этой программы Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций разработал 10 онлайн-учебных модулей для равноуровневого взаимодействия молодежи и провел 25 учебных мероприятий для более чем 600 участников из 25 государств-членов. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), ЮНИСЕФ и Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») приступили к реализации проекта по повышению устойчивости молодежи к воинствующему экстремизму в Таджикистане. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия продолжал подготавливать специальные учебные мероприятия и мероприятия по расширению прав и возможностей молодых лидеров в Мали, а в октябре опубликовал доклад о воздействии терроризма на молодых мальйцев.

53. ПРООН, ЮНИСЕФ, УНП ООН и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) приступили к осуществлению на экспериментальной основе проекта по поддержке устойчивой реинтеграции семей, связанных с ИГИЛ, в девяти районах Ирака, что способствовало возвращению 2731 семьи. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали и Международная организация по миграции в партнерстве с национальными властями и организациями гражданского общества, возглавляемыми женщинами, продолжали оказывать поддержку в предоставлении услуг по реабилитации и реинтеграции женщин, ранее связанных с «Аш-Шабааб». В дополнение к мероприятиям, проводимым на местном уровне, было построено два реабилитационных центра для женщин.

54. Мой Специальный советник по предупреждению геноцида продолжала координировать общесистемное осуществление Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, включая оказание поддержки структурам Организации Объединенных Наций на местах. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций разработал набор средств коммуникации в кризисной ситуации, сложившейся из-за COVID-19, и оказал дистанционную техническую помощь по стратегическим коммуникациям 199 участникам из более чем 55 государств-членов, в том числе по вопросам борьбы с ненавистническими высказываниями, используемыми террористами. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия провел исследование и опубликовал доклад о злонамеренном использовании социальных сетей террористическими группами, воинствующими экстремистами и организованными преступными группами во время пандемии. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета выпустил два извещения о тенденциях, в которых подчеркивается обеспокоенность государств-членов по поводу растущей и приобретающей все более транснациональный характер угрозы, которую представляет собой терроризм крайне правого толка.

55. ПРООН продолжала оказывать государствам-членам в Африке и Азии помощь в разработке и осуществлении национальных планов действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Она также опубликовала новые исследования и аналитические записки в целях укрепления фактологической базы, изучив такие вопросы, как последствия изменения климата, а также исследование о пунктах въезда и выезда, используемых воинствующими экстремистами, в Юго-Восточной Азии. Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжал поддерживать усилия по предотвращению воинствующего экстремизма в ряде регионов, в которых он осуществляет свою деятельность, включая Афганистан, Ирак, Ливию, Сомали, Центральную Азию, Западную Африку и Сахельский регион, а также регион Центральной Африки. Департамент операций в пользу мира продолжал оказывать поддержку Буркина-Фасо и Мали в обеспечении учета таких усилий в их национальной политике в области безопасности и в процессах реформирования сектора безопасности.

С. Компонент II: меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним

56. Под руководством Контртеррористического управления продолжалось осуществление Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов в поддержку 38 подтвержденных государств-бенефициаров. В рамках этой программы были подготовлены учебные материалы для сотрудников группы по вопросам информации о пассажирах и в сферу ее охвата был включен морской компонент. С декабря 2019 года было завершено семь аналитических миссий по оценке под руководством Исполнительного директора Контртеррористического комитета и пять обзоров законодательства под руководством УНП ООН. В октябре был доработан и апробирован в Ботсване онлайн-учебный курс по использованию информации о поездках для выявления перемещения террористов.

57. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций разработал специальный веб-сайт для распространения *Сборника практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом* и вместе с Исполнительным директором Контртеррористического комитета приступил к осуществлению совместной инициативы по борьбе с террористическими угрозами на море. Международная морская организация усилила свою поддержку, оказываемую в Западной и Центральной Африке, западной части Индийского океана и Аденском заливе в рамках региональных инициатив по борьбе с незаконными действиями на море, включая морской терроризм и преступную деятельность в целях финансирования терроризма. Международная организация гражданской авиации продолжала оказывать государствам поддержку в предотвращении актов незаконного вмешательства и укреплении глобальной безопасности гражданской авиации. В сентябре она опубликовала обновленный обзор угроз и рисков для гражданской авиации, который включал обновленную оценку рисков для авиации, связанных с терроризмом, и рекомендации в отношении воздействия пандемии COVID-19 на авиационную безопасность.

58. Во исполнение резолюции [2462 \(2019\)](#) Совета Безопасности Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в консультации с Исполнительным директором Контртеррористического комитета, УНП ООН, Интерполом и Управлением информационно-коммуникационных технологий продолжал осуществлять глобальную скоординированную программу наращивания потенциала в плане выявления, предупреждения и пресечения финансирования терроризма, включая разработку нового программного обеспечения “goFintel”,

для оказания государствам помощи в сборе, анализе и распространении оперативной финансовой информации. УНП ООН оказало адресную помощь более чем 15 государствам-членам в деле борьбы с финансированием терроризма и разработало электронный учебный модуль по вопросам пресечения финансовых потоков в целях борьбы с терроризмом.

59. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в партнерстве с УНП ООН, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Управлением по вопросам разоружения приступил к осуществлению проекта по решению проблемы взаимосвязи между терроризмом, вооружениями и преступностью в Центральной Азии в поддержку осуществления резолюции [2370 \(2017\)](#) Совета Безопасности. В июне Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения ввел в действие модель зрелости и инструмент самооценки для оказания государствам-членам и системе Организации Объединенных Наций помощи в противодействии угрозе, исходящей от самодельных взрывных устройств.

60. В январе Контртеррористическое управление приступило к осуществлению программы по оказанию помощи государствам-членам в Африке в создании объединенных контртеррористических групп для более эффективного обмена информацией и ее использования, в феврале — к осуществлению глобальной программы обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий, а в апреле — глобальной программы по борьбе с террористическими угрозами в отношении уязвимых целей.

61. УНП ООН и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета совместно с региональными организациями выступили с глобальной инициативой по наращиванию потенциала государств в плане получения цифровых доказательств от частных поставщиков услуг связи в ходе проведения трансграничных расследований. После совещания экспертов в апреле УНП ООН приступило к разработке учебного модуля по цифровым доказательствам. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовал практикум по вопросам защиты крайне важных объектов инфраструктуры от террористических кибератак для 15 государств-членов в Африке и учебную подготовку по вопросам расследования террористической деятельности в онлайн-режиме для сотрудников правоохранительных органов Малайзии и стран Центральной Азии. Эти усилия были объединены в рамках расширенной глобальной контртеррористической программы по кибербезопасности и новым технологиям. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия провел несколько практикумов на уровне экспертов по технологическим решениям для борьбы со злонамеренным использованием социальных сетей негосударственными субъектами во время пандемии, а также совместный вебинар на тему «COVID-19 и будущие пандемии: угроза биотерроризма» при участии Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций.

62. Управление по вопросам разоружения продолжало наращивать потенциал в плане предотвращения распространения оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов, в том числе в террористических целях. В частности, оно организовало национальный практикум по физической защите биологического материала и биотехнологической безопасности в Доминиканской Республике и онлайн-региональный семинар в поддержку осуществления резолюции [1540 \(2004\)](#) Совета Безопасности в Южной Азии. Организация по запрещению химического оружия организовала 22 онлайн-мероприятия по наращиванию потенциала и международному сотрудничеству в целях содействия осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства,

накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и в них приняли участие более 650 представителей государств Африки, Карибского бассейна и Латинской Америки.

63. УНП ООН приступило к проведению серии вебинаров, посвященных расследованию дел о химическом, биологическом, радиологическом и ядерном терроризме, судебному преследованию и вынесению решений по ним. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций продолжал оказывать поддержку государствам-членам в предотвращении распространения оружия массового уничтожения и химического, биологического, радиологического и ядерного терроризма и реагировании на них на основе шести экспериментальных проектов, глобального портфеля из 20 учебных курсов и проведенного Центром и Интерполом глобального исследования по вопросу об угрозе, создаваемой оружием массового уничтожения и химическим, биологическим, радиологическим и ядерным терроризмом. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия организовал серию виртуальных учебных занятий по наращиванию потенциала для сотрудников правоохранительных органов в Ираке, Иордании и Ливане в целях предотвращения незаконного оборота радиологических и ядерных материалов, а также в партнерстве с Центром осуществил проект по углублению знаний о достижениях в области науки и техники в целях борьбы с терроризмом с применением оружия массового уничтожения.

D. Компонент III: меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области

64. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями продолжала регулярно проводить оценки угроз, в том числе для оказания помощи другим структурам Организации Объединенных Наций. Интерпол продолжал содействовать оказанию аналитической поддержки и обмену информацией, в том числе об иностранных боевиках-террористах, с 91 страной, которая подписалась на его контртеррористическое уголовно-аналитическое досье. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) продолжал наращивать потенциал государств Африки в плане анализа конфликтов и угроз, а ПРООН помогла Африканскому союзу включить отслеживание проявлений воинствующего экстремизма в его Континентальную систему раннего предупреждения.

65. УНП ООН провело на своей учебной платформе, посвященной борьбе с терроризмом, несколько учебных занятий, в которых с начала пандемии приняли участие более 1000 сотрудников системы уголовного правосудия и правоохранительных органов. Оно провело ряд мероприятий, в ходе которых основное внимание уделялось, в частности, борьбе с иностранными боевиками-террористами и смыканию между терроризмом и организованной преступностью. Кроме того, оно усилило целенаправленную поддержку в наращивании потенциала для государств-членов, в том числе в Сахеле и Мозамбике.

66. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии продолжали осуществлять третий этап совместного плана действий по содействию реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии, при этом Центр продолжал оказывать поддержку Совету министров внутренних дел

арабских стран в разработке арабской концепции безопасности на основе этой стратегии. Центр работал над созданием виртуальной сети экспертов и справочника по поощрению сотрудничества Юг — Юг в области предупреждения терроризма и борьбы с ним. ПРООН, УНП ООН и Центр продолжали совместно с Европейским союзом осуществлять два проекта: один — по повышению устойчивости к воинствующему экстремизму в Азии, а другой — по предупреждению воинствующего экстремизма путем поощрения терпимости и уважения многообразия в Юго-Восточной Азии. Контртеррористическое управление приступило к осуществлению партнерского проекта Организации Объединенных Наций и Европейского союза по борьбе с терроризмом для оказания помощи Судану и руководило разработкой пакета мер по оказанию помощи в борьбе с терроризмом в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, который должен быть представлен на рассмотрение Мозамбику.

67. В сентябре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Исполнительным директором Контртеррористического комитета и другими структурами Организации Объединенных Наций приступил к осуществлению глобальной программы в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Эта программа обеспечивает стратегическую основу для оказания государствам скоординированной и согласованной поддержки в деле разработки учитывающих права человека и возрастные и гендерные аспекты всеобъемлющих подходов к уголовному преследованию, реабилитации и реинтеграции с учетом положения лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, включая подозреваемых иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев. Помимо этого, Центр, УНП ООН и Исполнительный директор продолжали осуществлять проект по оказанию помощи в плане обращения с лицами, заключенными по обвинению в воинствующем экстремизме, и предотвращению террористической радикализации в тюрьмах Казахстана, Туниса и Уганды.

Е. Компонент IV: меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом

68. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом представил тематические доклады о взаимосвязи между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом в условиях борьбы с терроризмом ([A/75/337](#)) и о воздействии политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека ([A/HRC/43/46](#)). Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) представило доклад с рекомендациями, касающимися привлечения к ответственности в контексте терроризма и противодействия терроризму и защиты прав жертв в соответствии с международным правом прав человека ([A/HRC/45/27](#)).

69. В октябре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и УВКПЧ провели недельный практикум для Камеруна, по итогам которого были приняты стандартизированные учебные модули и национальный план действий по разъяснению вопросов прав человека в контексте борьбы с терроризмом. В том же месяце УНП ООН возобновило специализированную подготовку иракских должностных лиц по вопросам проведения расследований, судебного преследования и вынесения судебных решений по делам, связанным с терроризмом, с учетом прав человека и гендерной проблематики. ЮНИТАР установил партнерские отношения с Центром, Региональным центром

Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии и УВКПЧ в целях разработки электронного учебного курса по защите прав человека в контексте борьбы с терроризмом в Центральной Азии.

70. С 25 мая по 5 июля рабочая группа по Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, занимающаяся вопросами применения гендерного подхода в деле борьбы с терроризмом, провела глобальные цифровые консультации с более чем 140 представителями гражданского общества по гендерным аспектам воинствующего экстремизма и контртеррористическим мерам. По итогам консультаций, которые проводились под руководством Структуры «ООН-женщины» и финансировались Контртеррористическим управлением, организации гражданского общества выступили с публичным заявлением и был подготовлен ряд технических публикаций, с которыми были ознакомлены государства-члены и система Организации Объединенных Наций.

71. Контртеррористическое управление, УНП ООН и Межпарламентский союз приступили к разработке типовых законодательных положений о жертвах терроризма, которые будут представлены на первом Глобальном конгрессе жертв терроризма в июне 2021 года. После проводившихся в третий раз мероприятий в ознаменование Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма Контртеррористическое управление оказало поддержку в организации второго совещания Группы друзей жертв терроризма на уровне министров в сентябре. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта продолжала содействовать соблюдению прав жертв сексуального насилия, совершаемого членами террористических групп, и обеспечению законности мер реагирования на такие преступления. УНП ООН выпустило публикацию под названием “From Victims of Terrorism to Messengers for Peace: a Strategic Approach” («От жертв терроризма к посланцам мира: стратегический подход») в целях содействия расширению поддержки, оказываемой жертвам. Кроме того, оно разработало серию электронных учебных модулей по вопросу о детях, пострадавших от терроризма, для оказания дистанционной помощи государствам и оказала соответствующую помощь Индонезии, Нигерии и государствам Центральной Азии.

V. Заключительные замечания и рекомендации

72. По мере того как мир преодолевает пандемию COVID-19, международное сообщество должно продолжать мобилизовывать усилия и выступать единым фронтом, с тем чтобы не допустить дальнейшей эксплуатации распространения вируса и его политических и социально-экономических последствий террористами, в том числе вновь подтвердив приверженность многостороннему подходу и принципам, изложенным в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Седьмой двухгодичный обзор Стратегии будет проведен в конце июня в ходе второй Недели борьбы с терроризмом, проводимой Организацией Объединенных Наций, и ознаменует пятнадцатую годовщину принятия Стратегии. В сентябре будет отмечаться двадцатая годовщина принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и учреждения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом. Также в сентябре Контртеррористическое управление будет отмечать десятую годовщину создания Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций. Этот знаменательный год предоставляет международному сообществу особую возможность для того, чтобы активизировать нынешние многосторонние, ориентированные на результаты и сбалансированные усилия по борьбе с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций.

73. Меняющиеся террористические угрозы и проблемы, с которыми сталкиваются государства-члены в борьбе с ними во время пандемии, подкрепляют замечания и рекомендации, высказанные в моем предыдущем докладе об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Расширение возможностей государств для противодействия сохраняющейся и зачастую непосредственной угрозе по-прежнему является одной из приоритетных задач, нацеленной на то, чтобы лишить террористов, в том числе иностранных боевиков-террористов, возможности радикализировать, вербовать, взаимодействовать, планировать, приобретать средства и оружие, перемещаться и совершать нападения. Государства-члены, возможно, пожелают подчеркнуть необходимость эффективных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции для привлечения к ответственности и предотвращения рецидивизма, включая своевременный обмен информацией и использование электронных доказательств и доказательств, полученных на месте боевых действий.

74. Репатриация членов семей участников террористических групп из зон конфликтов еще больше затянулась из-за пандемии, что вызвало как гуманитарные проблемы, так и проблемы в плане безопасности. Решение этого затянувшегося гуманитарного кризиса и кризиса в области прав человека посредством добровольной репатриации, особенно детей, и привлечения к ответственности за террористические преступления является одной из неотложных и стратегически важных задач по борьбе с терроризмом. Государства-члены, возможно, пожелают обратиться к системе Организации Объединенных Наций с просьбой об оказании скоординированной помощи в вопросах репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции и рекомендовать соответствующим государствам использовать такую помощь для обеспечения применения подходов, учитывающих права человека и возрастные и гендерные аспекты.

75. Пандемия выявила необходимость применения более стратегического подхода к учету последствий развития технологий и цифровой трансформации в целях предотвращения их использования террористами и обеспечения того, чтобы потенциал технологий для усилий по борьбе с терроризмом был реализован в полной мере и в соответствии с нормами международного права. Такой подход включает принятие срочных мер по борьбе с распространением террористических материалов в киберпространстве и обеспечению готовности на случай кибератак и террористических нападений с применением биологического оружия. Государства-члены, возможно, пожелают укрепить роль системы Организации Объединенных Наций в поддержке международного сотрудничества и партнерских отношений с промышленными кругами и организациями гражданского общества, с тем чтобы обеспечить принятие эффективных мер по борьбе с терроризмом, поощрение нововведений, защиту прав человека и верховенство права.

76. Восстановление и построение лучшего будущего после пандемии предоставляет возможность для укрепления усилий по борьбе с терроризмом посредством стратегических инвестиций в его предотвращение, направленных на устранение условий, благоприятствующих терроризму, и повышение институциональной и социальной устойчивости путем сохранения мира и достижения целей в области устойчивого развития. Неотъемлемой частью этого подхода должны стать поддержка в урегулировании конфликтов, улучшение тяжелого положения жертв терроризма, уважение свободы вероисповедания, религии и выражения мнений, а также тщательный всесторонний учет контртеррористической стратегии в области прав человека, гендерного равенства и верховенства права в соответствии с нормами международного права. Государства-члены, возможно, пожелают призвать уделять более пристальное внимание обеспечению полного соответствия всех мер по борьбе с терроризмом международному праву

прав человека и гуманитарному и беженскому праву и активизировать соответствующие действия на национальном и международном уровнях, в том числе за счет дальнейшей поддержки со стороны системы Организации Объединенных Наций, и с этой целью также обеспечить предоставление достаточных ресурсов.

77. Кризис, вызванный COVID-19, подпитывает ненависть, ксенофобию и поляризацию, что может сделать терроризм более привлекательным для всего идеологического спектра. Государства-члены обязались бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях, независимо от его мотивов, а система Организации Объединенных Наций обязалась оказывать им поддержку в выполнении всех их соответствующих международных обязательств. Всеобъемлющий подход, основанный на участии всего общества, а также на правах человека и верховенстве права и направленный на устранение основных благоприятствующих факторов и использование образования, диалога и стратегических коммуникаций в целях противодействия пропаганде, имеет решающее значение для эффективной борьбы с терроризмом. Перед лицом растущей угрозы со стороны расово, этнически и идеологически мотивированных правых и шовинистских групп, которые прибегают к террористической тактике, крайне важно, чтобы государства-члены продолжали решительно осуждать акты терроризма, направленные против отдельных лиц по признаку или во имя расы, этнического происхождения, религии или убеждений. В этом контексте государства-члены, возможно, пожелают подтвердить роль системы Организации Объединенных Наций в оказании поддержки государствам-членам по их просьбе и в содействии сотрудничеству в решении транснациональных проблем, связанных с этим явлением, в соответствии с существующими мандатами.

78. В ходе открытия семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи почти 100 государств-членов особо отметили борьбу с терроризмом в качестве приоритетной задачи. Многосторонний подход и международная солидарность имеют существенно важное значение для борьбы с терроризмом. Я настоятельно призываю государства-члены сохранять консенсус и продолжать практический диалог и сотрудничество в деле борьбы с терроризмом. Система Организации Объединенных Наций готова и впредь оказывать им поддержку во время и после пандемии и будет продолжать вносить коррективы в 2020 году в целях обеспечения бесперебойного функционирования с помощью расширенного набора инструментов. Для того чтобы содействовать укреплению контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций и позволить ей более эффективно помогать государствам-членам устранять существующие и назревающие угрозы в будущем, государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о выделении достаточных технических и финансовых ресурсов на предсказуемой и устойчивой основе, с тем чтобы создать прочную базу для усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, и наделить Контртеррористическое управление тем же мандатом на предоставление грантов в поддержку проектов, связанных с предотвращением терроризма и борьбой с ним, которым обладают другие структуры Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Перечень государств-членов, структур Организации Объединенных Наций и международных и региональных организаций, которые представили информацию об осуществлении ими Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций

1. Секретариат получил новые или обновленные материалы от 50 государств-членов: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Армении, Афганистана, Бахрейна, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Испании, Италии, Камбоджи, Канады, Катара, Кирибати, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Латвии, Мадагаскара, Марокко, Нидерландов, Польши, Республики Молдова, Российской Федерации, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Турции, Украины, Уругвая, Филиппин, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Эквадора и Японии.

2. Секретариат получил новые или обновленные материалы от 15 международных, региональных и других организаций: Содружества, Содружества Независимых Государств, Совета министров внутренних дел арабских стран, Совета Европы, Европейского союза, Глобального фонда по работе с населением и повышению его жизнестойкости, Глобального контртеррористического форума, Международного комитета Красного Креста, Международного института правосудия и верховенства права, Центра «Хедайя», Организации Североатлантического договора, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Парламентской ассамблеи Средиземноморья и Шанхайской организации сотрудничества.

3. Секретариат получил новые или обновленные материалы от 22 структур — участников Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности: Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Департамента глобальных коммуникаций, Департамента операций в пользу мира, Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства, Международной организации гражданской авиации, Международной организации уголовной полиции, Международной морской организации, Управления по вопросам разоружения, Контртеррористического управления, Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Канцелярии по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, Организации по запрещению химического оружия, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Программы развития Организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

Приложение II

Перечень государств-членов и постоянных наблюдателей, которые делают взносы в Целевой фонд по борьбе с терроризмом¹

1. Саудовская Аравия
2. Катар
3. Нидерланды*
4. Европейский союз
5. Китай
6. Соединенные Штаты Америки
7. Япония
8. Норвегия
9. Российская Федерация
10. Испания
11. Канада
12. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
13. Республика Корея
14. Германия
15. Марокко
16. Австралия
17. Дания
18. Швеция
19. Индия
20. Швейцария
21. Объединенные Арабские Эмираты
22. Казахстан
23. Бельгия
24. Португалия
25. Италия
26. Колумбия
27. Финляндия
28. Турция

¹ Государства-члены и постоянные наблюдатели перечислены в порядке уменьшения размера их соответствующих взносов по состоянию на декабрь 2020 года.

* В данном перечне учитывается взнос натурой, внесенный Нидерландами для Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, в размере 11,5 млн долл. США в 2018 году.

29. Лихтенштейн
 30. Алжир
 31. Нигерия
 32. Кения
 33. Венгрия
 34. Программа развития Организации Объединенных Наций**
-

** Этот взнос был перенаправлен от Программы развития Организации Объединенных Наций в Контртеррористическое управление в рамках совместной программы, финансируемой Европейским союзом.